

**Российский совет
по международным
делам**

РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ

**РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
И ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ:
20 ЛЕТ СПУСТЯ**

№ 11

2013

Российский совет по международным делам

Москва 2013

УДК 327:[001+378]

ББК 66.4(2)р

Л 33

Российский совет по международным делам

Главный редактор:

докт. ист. наук, член-корр. РАН **И.С. Иванов**

Редакционная коллегия:

докт. ист. наук, член-корр. РАН **И.С. Иванов** (председатель);

докт. ист. наук, акад. РАН **В.Г. Барановский**;

докт. ист. наук, акад. РАН **А.М. Васильев**;

докт. экон. наук, акад. РАН **А.А. Дынкин**;

докт. экон. наук **В.Л. Иноземцев**;

канд. ист. наук **А.В. Картунов**;

докт. экон. наук **В.А. Мау**;

докт. ист. наук, член-корр. РАН **В.В. Наумкин**;

докт. ист. наук, акад. РАН **С.М. Рогов**;

канд. полит. наук **И.Н. Тимофеев** (ученый секретарь)

Автор:

докт. полит. наук **М.М. Лебедева**

Выпускающие редакторы:

канд. полит. наук **И.Н. Тимофеев**; канд. полит. наук **Т.А. Махмутов**; канд. полит. наук **Е.С. Чимирис**

Доклад подготовлен в рамках образовательного направления работы Российского совета по международным делам (РСМД) и посвящен развитию науки и российского образования в области международных отношений за последние 20 лет. Автор проводит анализ сложившейся институциональной структуры в области образования, выявляет причины доминирования тех или иных теоретических подходов, современные проблемы дисциплины и возможные пути их решения РСМД приглашает к дискуссии по заявленной в докладе проблеме.

Российские исследования и образование в области международных отношений: 20 лет спустя: рабочая тетр. / [М.М. Лебедева]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). — М.: Спецкнига, 2013. — 24 с. — ISBN 978-5-91891-216-4

© Лебедева М.М., 2013

© Оформление. НП РСМД, 2013

Содержание

Предисловие: постановка проблемы.....	4
Исходная сложившаяся ситуация в сфере науки и образования в области международных отношений.....	5
Современное состояние науки и образования в области международных отношений: достижения и успехи.....	9
Современные проблемы и возможные пути их решения	12
Заключение. Перспективы развития.....	17
Приложение	20

Предисловие: постановка проблемы

Прошло немногим более 20 лет, как российская наука и образование в области международных отношений стали развиваться на принципиально иной основе. Что произошло за эти годы? Чего достигла Россия за данный период? Какие нам нужны исследования в области международных отношений и какие специалисты-международники необходимы современной России?

От ответа на эти вопросы зависит не только будущее науки и образования в отдельно взятой области, но и внешняя политика России, успешная или неуспешная интеграция страны в глобальный мир, который становится все более сложным и неоднозначным. Понимание этой сложности, умение действовать в неоднозначных и быстро меняющихся условиях внешнего мира в конечном итоге, несомненно, будут способствовать процветанию России. Но для того, чтобы достичь этого, необходим высокий уровень международных исследований и соответствующая подготовка кадров.

Задача данной Рабочей тетради состояла в том, чтобы проанализировать в самом первом приближении состояние дел в области международных исследований и образования, выявить проблемы и наметить шаги по их решению. Подготовка Рабочей тетради предшествовала предложенная на сайте РСМД анкета (Приложение 1. Анкета)¹. Цель анкетирования заключалась в том, чтобы получить мнения специалистов в области международных отношений о положении дел в области, проблемах и перспективах ее развития. Более 35 человек ответили на вопросы анкеты, их мнения были учтены при подготовке данной Рабочей тетради, и автор выражает им благодарность.

¹ Опрос проводился в октябре–ноябре 2012 г. на сайте РСМД.

Исходная сложившаяся ситуация в сфере науки и образования в области международных отношений

Оценить положение дел в российской науке и образовании по международным отношениям невозможно без учета исходного уровня и основных параметров, на основе которых шло развитие. В отличие от большинства стран Запада международные исследования и образование в данной области в России развивались фактически только в столице. В Москве были сосредоточены основные институты Академии наук СССР, занятые анализом международных отношений. Кроме научных публикаций, задача институтов АН СССР международно-исследовательского профиля заключалась в проведении научной экспертизы и представлении аналитических и прогнозных докладов во внешнеполитической структуре, в том числе и в ЦК КПСС.

Подготовка кадров велась в Московском государственном институте международных отношений (МГИМО) МИД СССР², переподготовкой кадров занималась Дипломатическая Академия (ДА)³, также находившаяся в структуре МИД СССР. Эти учебные заведения поставляли абсолютное большинство специалистов в МИД СССР. Небольшая группа специалистов-международников готовилась в Институте международных отношений (ИМО) Киевского государственного университета им. Т. Шевченко (в настоящее время Киевского национального университета им. Т. Шевченко)⁴. Во всех учебных заведениях были студенты (слушатели) из социалистических и развивающихся стран, направленные на учебу на основе межправительственных соглашений.

В других вузах страны, в том числе и за пределами Москвы, велась подготовка по отдельным аспектам, связанным с международными отношениями. Например, Восточный факультет Ленинградского государственного университета (в настоящее время Санкт-Петербургского государственного университета)⁵, так же как и Институт стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова⁶ готовили специалистов по проблемам стран Востока. Институты иностранных языков выпускали переводчиков или преподавателей иностранных языков. На некоторых исторических факультетах проводились исследования и готовились работы по истории международных отношений (например, в Новосибирском государственном университете), но эти вузы и факультеты не были ориентированы на обучение и исследование международных отношений, как таковые. Многие исследования по отдельным вопросам истории международных отношений, изуче-

² Сайт МГИМО (У) МИД России. Режим доступа: <http://www.mgimo.ru>

³ Сайт Дипломатической Академии МИД России. Режим доступа: <http://www.dipacademy.ru/>

⁴ Сайт Института международных отношений (ИМО) Киевского национального университета им. Т. Шевченко. Режим доступа: <http://www.iir.univ.kiev.ua/ru/>

⁵ Сайт Восточного факультета СПбГУ. Режим доступа: <http://orient.spbu.ru/>

⁶ Сайт Института стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова. Режим доступа: <http://www.iaas.msu.ru/>

нию проблем Востока в ряде вузов, в частности СПбГУ, МГУ и др., относились к периоду, предшествующему XX в.

Если говорить, о собственно, международных исследованиях, относящихся к современности (т. е. тому периоду, когда проводятся исследования), то, пожалуй, ни по какому другому направлению научной и образовательной сферы такой столичной «центричности» не было. Ставились задачи развития науки и высшего образования в Сибири и на Дальнем Востоке, создавались соответствующие отделения Академии наук, университеты, Академгородки и т. п., но это не относилось к международным отношениям. Ограничение преподавания и исследований международных отношений Москвой – не случайно. Внешние связи в Советском Союзе были крайне лимитированы и централизованы. По сути, практически только Москва была заинтересована в научной и образовательной продукции по международным отношениям.

Другим ограничителем исследований и преподавания международных отношений была идеологическая и методологическая база, которая сводилась к марксизму-ленинизму. В отличие от предыдущей особенности, данная не была специфична лишь для области международных отношений, но тем не менее существенно повлияла на нее, поскольку теории международных отношений, как они сложились в мире, не преподавались и не изучались в Советском Союзе. Даже большинство зарубежных теоретических работ по международным отношениям находилось в залах с ограниченным доступом читателей.

Были, правда, некоторые исключения. Так, в 1970-е гг. в Институте мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН СССР⁷ работала группа под руководством В.И. Гантмана. Результатом этой работы стал выход книги «Современные буржуазные теории международных отношений: критический анализ»⁸, познакомившей отечественных исследователей с направлениями исследований, проводимых за рубежом. Это стало стимулом и для отечественных теоретических работ⁹.

Несмотря на официальное существование в стране лишь одного методологического направления – марксизма-ленинизма – в действительности международные отношения довольно противоречиво развивались в рамках двух парадигм: марксизма и реализма. Идеи пролетарского интернационализма (своеобразного транснационализма) разрабатывались в русле марксизма-ленинизма. Е.С. Варга, будучи венгерским коммунистом, а также директором Института мирового хозяйства и мировой политики (предшественника ИМЭМО), выступил в свое время в качестве яркого сторонника пролетарского интернационализма.

⁷ Сайт Института мировой экономики и международных отношений РАН. Режим доступа: <http://www.imemo.ru>

⁸ Современные буржуазные теории международных отношений: критический анализ / Под ред. Гантмана В.И. М.: Международные отношения, 1976.

⁹ Одной из первых таких работ стала книга: Антюхина-Московченко В.И., Злобин А.А., Хрусталева М.А. Основы теории международных отношений. Учебное пособие. М.: МГИМО, 1980.

Реализм в советских исследованиях международных отношений проявлялся в понимании национальных интересов как ведущей категории международных исследований. В советских работах по международным отношениям риторика на всем протяжении оставалась марксистско-ленинской, однако по мере развития и усиления государства и превращения СССР в сверхдержаву все больше и больше укреплялась реалистская ориентация. Одной, из первых значимых побед реализма над марксизмом-ленинизмом было закрытие Института мирового хозяйства и мировой политики в 1947 г. Обычно отмечается, что директор Института Е.С. Варга был обвинен в буржуазно-реформистском уклоне, поскольку его исследования экономики капитализма противоречили марксистско-ленинским представлениям о загнивании капитализма. По-видимому, отчасти это так, но была и другая причина, которая проясняется в связи с публикацией предсмертных писем Е.С. Варги спустя 25 лет. В них он обвиняет Сталина в недостаточном проявлении именно пролетарского интернационализма¹⁰. Марксистско-ленинские представления Е.С. Варги с их транснационализмом вошли в противоречие с взглядами Сталина на мощь государства, которые лучше всего описывались реализмом. При этом, похоже, что ни Сталин, ни многие исследователи международных отношений советского периода не отдавали себе отчет в том, что с теоретической точки зрения в международных отношениях они фактически исповедовали реализм. В целом же после Второй мировой войны оба подхода – марксизм-ленинизм и реализм – образовали в СССР своеобразный симбиоз. Реализм явно доминировал в этой паре, оставляя марксизму в основном сферу внешней риторики. Не случайно, неомарксизм был практически неизвестен в Советском Союзе.

Следующая особенность отечественных исследований по проблемам международных отношений заключалась в том, что они были в значительной степени ориентированы на страны, чем на проблемы. Такие академические институты, как Институт США и Канады¹¹, Институт Востоковедения¹², Институт Африки¹³, Институт Европы¹⁴ и т. п. занимались изучением соответствующих регионов и стран. Существовавший (впрочем, не повсеместно) в зарубежных научных центрах проблемный принцип организации исследований, основанный на комплексном, междисциплинарном подходе (например, Институт проблем мира, Центр исследования проблем безопасности и т. п.), практически не использовался в СССР. Причем по такому же предметному принципу строились и другие социальные науки (психология, история и т. п.). Хотя и здесь были некоторые исключения, в том числе и в сфере международных отношений. Прежде всего следует назвать Институт мировой экономики и международных

¹⁰ Варга Е.С. Вскрыть через 25 лет // Политические исследования (ПОЛИС). 1991. № 2. С. 175–184; 1991. № 3. С. 148–165.

¹¹ Сайт Института США и Канады РАН. Режим доступа: <http://www.iskran.ru/show.php?id=39>

¹² Сайт Института Востоковедения РАН. Режим доступа: <http://www.ivran.ru/>

¹³ Сайт Института Африки. Режим доступа: <http://www.inafran.ru/>

¹⁴ Сайт Института Европы РАН. Режим доступа: <http://www.ieras.ru/>

отношений. На страницах журнала Института «Мировая экономика и международные отношения» в 1969 г. прошла дискуссия относительно междисциплинарности международных исследований¹⁵. Она стимулировала развитие международных исследований в СССР, поскольку расширила представления о предмете, который ранее сводился фактически к историческому анализу международных отношений. В дальнейшем, правда, международные проблемы стали описываться скорее с точки зрения многодисциплинарного, а не междисциплинарного подхода. Надо сказать, что такое положение было характерно не только для отечественной науки, но, хотя, может быть, и в несколько меньшей степени, – также для западных исследований. Но в целом в Советском Союзе региональная и страновая исследовательская и образовательная ориентация не просто доминировала, а фактически подчиняла себе все остальное.

Отечественная наука и образование в области международных отношений базировались главным образом на историческом знании. Это было в принципе характерно и для многих других стран. Однако в западных университетах и исследовательских центрах одновременно развивалась политология, которая там оформилась в качестве научной и образовательной дисциплины раньше международных отношений. В то время как в СССР политология была институционализована лишь в конце 1980-х гг., хотя до этого существовала Советская ассоциация политических наук, а в 1979 г. в Москве даже прошел XI Конгресс Международной ассоциации политических наук (МАПН). Однако не было ни профессиональных политологических журналов, ни целенаправленной подготовки кадров, ни выпуска политологической литературы, а появлялись лишь отдельные работы. Международные отношения в отличие от политологии в СССР развивались в течение многих десятилетий, хотя, конечно, их развитие также, в силу идеологических и политических причин, было ограничено жесткими рамками. Все это наложило существенный отпечаток на отечественную науку и преподавание.

При преподавании международных отношений, кроме исторических дисциплин, большой акцент делался на изучении иностранных языков. Кроме того, давались правовые и экономические курсы. В этом плане образование по международным отношениям в СССР мало чем отличалось от аналогичного образования в западных университетах.

¹⁵ Проблемы теории международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. 1969. № 9. С. 88–106; Продолжение. №10. С. 78–99.

Современное состояние науки и образования в области международных отношений: достижения и успехи

После образования России как независимого государства международные отношения в качестве научной и образовательной дисциплин, быстро вышли за пределы Москвы. Факультеты международных отношений были созданы во многих региональных университетах. Одним из первых таких факультетов стал Факультет международных отношений в Санкт-Петербургском государственном университете¹⁶, который открылся в 1994 г.

В настоящее время более 70 российских вузов осуществляют подготовку бакалавров и специалистов¹⁷ по направлениям международные отношения и/или зарубежное регионоведение. Их география охватывает всю страну – от Калининграда до Владивостока. В Москве также открылся целый ряд вузов, которые ведут подготовку по этим направлениям. Кроме того, международные отношения отчасти изучаются и преподаются на факультетах и кафедрах политологии (более 100 российских вузов), исторических факультетах, факультетах иностранных языков и др. Распространение получили летние и зимние школы, различного рода семинары для молодых исследователей, аспирантов и преподавателей международных отношений. Данная работа достаточно эффективна и проводится в рамках различных грантов.

МГИМО (У) МИД России продолжает оставаться одним из ведущих исследовательских центров в области международных отношений и самым крупным вузом, работающим в данной сфере. При МГИМО (У) МИД России создано Учебно-методическое объединение вузов по направлениям подготовки «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение»¹⁸.

В декабре 1999 г. МГИМО (У) МИД России выступил инициатором создания Российской ассоциации международных исследований (РАМИ)¹⁹. В сентябре 2012 г. прошел очередной VII Конвент РАМИ, среди участников которого были исследователи-международники из различных городов России и из-за рубежа, в том числе Президент Ассоциации международных исследований (International Studies Association) Э. Солинген.

Российская ассоциация политических наук (РАПН)²⁰, которая немного старше РАМИ (фактически она формируется в конце 1990-х гг., хотя и имела своего предшественника), также объединяет исследователей, занимающихся мировой политикой и между-

¹⁶ Сайт Факультета международных отношений СПбГУ. Режим доступа: <http://www.sir.spbu.ru/rus/about/index.shtml>

¹⁷ Выпуск специалистов заканчивается в связи с переходом на двухуровневую модель: бакалавр, магистр.

¹⁸ Учебно-методическое объединение вузов. Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/umo/?text=full>

¹⁹ Сайт Российской ассоциации международных исследований. Режим доступа: <http://www.rami.ru/>

²⁰ Сайт Российской ассоциации политических наук. Режим доступа: <http://rapn.ru/>

народными отношениями. В рамках РАПН образован исследовательский комитет по мировой политике. Курс «Мировая политика и международные отношения» является обязательным при подготовке политологов.

Создан целый ряд неправительственных организаций и объединений, работающих в сфере международных отношений. Одной из первых таких организаций было образование в феврале 1992 г. Совета по внешней и оборонной политике (СВОП)²¹. Летом 2011 г. начинает работу Российский совет по международным делам (РСМД)²². При органах власти различного уровня с консультативными целями создаются научные советы по международным отношениям, в частности такой Комитет существует при Совете Федерации²³.

Спектр российских научных центров и институтов, занимающихся международными отношениями, также расширился. Появились новые академические институты. Так, в 1999 г. открывается Институт проблем международной безопасности РАН²⁴. Примечательно, что институт создается по проблемному, а не по страновому принципу. Также по проблемному принципу в 1994 г. создается ПИР-центр (Центр политических исследований России)²⁵. Еще одна важная черта ПИР-центра заключается в том, что он является неправительственной структурой, занимающейся аналитической деятельностью в сфере безопасности. Это новые реалии, которые были невозможны в советский период.

Значительно расширился список российских журналов по международным отношениям. Если раньше он ограничивался главным образом журналами академических институтов и журналом «Международная жизнь»²⁶, то сегодня к ним прибавились журналы вузов, а также целый ряд других журналов, среди которых следует прежде всего назвать такие, как «Россия в глобальной политике»²⁷, «Международные процессы»²⁸, «Индекс безопасности»²⁹. Ряд материалов по международной проблематике публикует журнал «Pro et Contra»³⁰.

Сформировались и зарубежные связи российских исследователей и преподавателей международных отношений: российские участники почти всегда есть на зарубежных конвентах и конференциях по международным отношениям; происходит обмен студентами; российские авторы появляются в зарубежных журналах. Российская ассоциация международных исследований вошла во Всемирный

²¹ Сайт Совета по внешней и оборонной политике. Режим доступа: <http://www.svop.ru/>

²² Сайт Российского совета по международным делам. Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/>

²³ Комитет Совета Федерации по международным делам.

²⁴ Сайт Института проблем международной безопасности РАН. Режим доступа: <http://www.ipmbran.ru/>

²⁵ Сайт ПИР-центра. Режим доступа: <http://www.pircenter.org/pages/48-about-pir-center>

²⁶ Сайт журнала «Международная жизнь». Режим доступа: <http://interaffairs.ru/>

²⁷ Сайт журнала «Россия в глобальной политике». Режим доступа: <http://globalaffairs.ru/>

²⁸ Сайт журнала «Международные процессы». Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/>

²⁹ Сайт журнала «Индекс безопасности». Режим доступа: <http://www.pircenter.org/magazines/>

³⁰ Сайт журнала «Pro et Contra». Режим доступа: <http://www.carnegie.ru/proetcontra/>

комитет международных исследований (World International Studies Committee – WISC)³¹, объединяющий национальные и региональные ассоциации международных исследований.

Несомненно, увеличилось число научных конференций и публикаций по международным проблемам внутри России. На этот аспект указывают многие, ответившие на анкету РСМД, перечисляя в том числе, сколько и какие публикации были сделаны в их организациях, сколько защитилось аспирантов и т. п.

Явно расширилась сфера деятельности специалистов в области международных отношений. Если раньше она сводилась главным образом к работе в Министерстве иностранных дел, Министерстве внешней торговли и еще ряде ведомств, а также академической деятельности, то в настоящее время эта сфера включает также работу в бизнесе, структурах региональной власти, резко увеличилось число специалистов-международников, работающих в масс-медийном пространстве и т. д.

Наконец, важной вехой в развитии российских исследований по международным отношениям стало создание Отделения глобальных проблем и международных отношений Российской академии наук³². В целом российская наука и образование в области международных отношений получили оформление. В ряде исследовательских центров и вузов наметились научные школы по тем или иным проблемам международных отношений³³. С конца 1990-х гг. стали выходить работы, в которых проводится анализ отечественных исследований по международным отношениям, своего рода саморефлексия. Одной из первых таких публикаций была статья И. Г. Тюлина³⁴.

³¹ Сайт World International Studies Committee. Режим доступа: <http://www.wiscnetwork.org/>

³² Российская академия наук. Отделение глобальных проблем и международных отношений. Режим доступа: http://www.ras.ru/win/db/show_org.asp?P=.oi-2701.In-ru

³³ В частности, «Вестник МГИМО-Университета» посвятил несколько своих номеров школам МГИМО (У) МИД России. См. сайт журнала «Вестник МГИМО-Университета». Режим доступа: <http://vestnik.mgimo.ru/>

³⁴ Тюлин И.Г. Исследование международных отношений в России: вчера, сегодня, завтра // Космолис. Альманах. 1997.

Современные проблемы и возможные пути их решения

Несомненно, что за 20 лет российской наукой и образованием в области международных отношений сделано немало. Вместе с тем развитие дисциплины характеризовалось следующими особенностями:

- 1) развитие шло очень быстро;
- 2) был выбран экстенсивный путь развития;
- 3) развитие шло по пути создания новых структур.

Возможны ли были иные характеристики развития российских международных исследований и их преподавания? По-видимому, нет. В тех условиях, в которых находилась наука и образование по международным отношениям в России, наверное, это было оправдано. В то же время на современном этапе стали отчетливо проследиваться проблемы, которые во многом стали результатом двадцатилетнего российского, а также предыдущего этапа развития международных отношений в стране.

Первое. Сегодня возникает проблема теоретических основ российских исследований и преподавания международных отношений. Освоение мирового опыта изучения международных отношений, который был необходим на начальном этапе, в общем закончилось. Положительную роль здесь сыграли работы П.А. Цыганкова по теориям международных отношений³⁵.

Однако нельзя сказать, что в российских исследованиях по международным отношениям наблюдается разнообразие теоретических подходов. Здесь дают о себе знать теоретические традиции советского периода, затрудняя развитие исследований по международным отношениям в стране в настоящее время. В отечественных работах явно доминирует реализм, который отчасти был унаследован из прошлого советского периода, отчасти стал реакцией на ослабление позиций России на мировой арене в 1990-е гг. С последним фактором, по-видимому, связан и бум отечественных работ по геополитике.

В последние годы также проявляется интерес и к неомарксизму, хотя идеи интернационализма, которые были присущи марксизму-ленинизму советского периода, мало находят отражения в этих исследованиях. Одновременно используются и отечественные традиции, связанные с политическим анализом и представляющие собой декомпозицию различных факторов³⁶.

В целом теоретическая база отечественных исследований по международным отношениям довольно скудная. Развитие же любой науки (международные исследования не являются исключением) заключается в разнообразии теоретических подходов и парадигмальных

³⁵ Цыганков П.А. Международные отношения. М.: «Новая школа», 1996; Цыганков П.А. Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2002; Теория международных отношений. Хрестоматия под ред. П.А. Цыганкова. М. Гардарики, 2002.

³⁶ См.: Российская наука международных отношений: новые направления // Под ред. А.П. Цыганкова, П.А. Цыганкова. М: Пер Се, 2005.

ных споров. Это хорошо продемонстрировали так называемые три великих спора в мировой науке по международным отношениям (хотя, конечно, они затронули прежде всего США), они каждый раз выводили науку на новый этап развития. Пока в России подобного теоретического развития не наблюдается.

Второе. Встает вопрос о содержании тематики исследований и преподавания международных отношений. Несомненно, за прошедший 20-летний период проблематика международных отношений резко расширилась. Если ранее международные отношения ограничивались в основном межгосударственным взаимодействием по тем или иным «традиционным» вопросам, таким как разоружение, экономическое сотрудничество и т. п., то сегодня тематика международных исследований стала включать в себя целый ряд вопросов, которые раньше в нее не входили: образование, климат, высокие технологии и т. п. Во многом это обусловлено изменениями, происходящими в современном мире, на которые отреагировали вместе со всеми отечественные исследователи, но отчасти – и логикой развития самой науки. Кстати, некоторые вопросы, в частности проблемы образования, российские исследователи одними из первых включили в фокус международных исследований³⁷. Тем не менее тематика исследования должна расширяться. Особенно это касается тех вузов и исследовательских центров, которые, условно говоря, не входят в число передовых в России. В них тематика во многом остается исключительно традиционной.

В связи с содержанием исследований и образования по международным отношениям возникает целый комплекс проблем. Среди них: каково должно быть сочетание и баланс исследований, ориентированных на изучение стран и регионов, с одной стороны, и ориентированных на общие проблемы – с другой? Насколько широко распространено дублирование тематик исследований? Каков процент исследований низкого уровня? Эти и другие вопросы требуют отдельного анализа и обсуждения.

Представляется, что имеющиеся сегодня структуры необходимо наполнять более емким и качественным содержанием. Иными словами, в значительной степени надо обратить внимание на интенсивное развитие международных исследований в стране.

Возникает также проблема недопущения разрыва образовательного пространства России в связи с содержанием исследований и образования. Очевидно, что университет во Владивостоке будет сосредотачиваться на изучении проблем в АТР, в то время как университет в Калининграде – на вопросах Европы. Но образо-

³⁷ См.: Барабанов О.Н., Лебедева М.М. Глобализация и образование в современном мире // Глобализация: человеческое измерение. М.: МГИМО, РОССПЭН, 2002. С. 54–77; Лебедева М.М. Политико-образующая функция высшего образования в современном мире // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 10. С. 69–75; Ларионова М. В. Сотрудничество в сфере образования в Европе: нормативная основа, методы и инструменты кооперации. М.: Университетская книга; Логос, 2006; Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО (У). 2012. № 4 (25).

вательное пространство – одно, поэтому важно, чтобы выпускники вузов, а также исследователи при оправданности специализации не потеряли единое представление о международных отношениях. Отчасти это решается за счет образовательных стандартов; однако, здесь есть вопросы к самим стандартам, и к их реализации.

Третье. Дальнейшее развитие по экстенсивному пути вызывает вопросы, связанные с падением качества исследований и образования. Данный тезис не означает, что надо закрыть дверь новым факультетам, кафедрам и т. д. В то же время очевидно, что их количество не может быть таким же, как и в предыдущие годы. Участник анкетирования, например, отметил, что не следует открывать направление подготовки «международные отношения», которое пользуется большой популярностью у абитуриентов, в непрофильных вузах. В целом необходимо согласиться, что экстенсивный этап развития международных отношений в стране закончился.

Другая проблема, которая здесь возникает, это своего рода «структуризация» имеющегося пространства. Одно из предложений, прозвучавших при анкетировании, заключается в том, чтобы вузы, не имеющие в своем распоряжении большие исследовательские и преподавательские возможности, сосредоточились бы на подготовке кадров бакалаврского уровня. При этом таким вузам необходимо установить связи с ведущими университетами страны, с тем чтобы наиболее успешные выпускники бакалавриата смогли продолжить учебу в вузе-партнере на магистерском и аспирантском уровнях. Наверное, это один из возможных вариантов. В целом же существует проблема необходимости более тесного взаимодействия в профессиональном сообществе.

Четвертое. Возникает проблема разрыва между образованием и наукой, с одной стороны, и практической деятельностью – с другой. В принципе это традиционная проблема для любой области знания и практики, к тому же она характерна не только для российского образования и науки. Однако для России она стоит наиболее остро, по крайней мере, по трем причинам.

Во-первых, для отечественной реальности нехарактерна ротация кадров, как, например, это происходит в США, когда человек с профессорского поста уходит на практическую работу и возвращается обратно. Причем ротация: «академическая деятельность – практика» происходит несколько раз в течение жизни. У нас же, как правило, переход на преподавательскую или научную работу означает завершение практической карьеры. Такая ситуация сохраняется с советского периода.

Во-вторых, между бакалаврским и магистерским уровнями подготовки большинство специалистов в западных странах имеют несколько лет практической работы. Поэтому магистранты западных университетов, находясь в академической аудитории, могут представить, как те или иные положения можно преломить в практическом плане, или показать, что какие-то теоретические конструкты

«не работают» на практике. В России иная ситуация. Почти ни у кого из магистрантов нет опыта практической работы. В лучшем случае такой опыт приобретен на последнем курсе бакалавриата, когда работа совмещалась с учебой. К этому следует добавить, что возраст российских выпускников бакалавриата на несколько лет меньше зарубежных выпускников. Это также затрудняет ориентацию на практику при обучении.

В-третьих, в России не предполагается, что практик, перешедший на работу в университет, должен пройти хотя бы небольшую переподготовку, поскольку на практической работе обычно не хватает ни времени, ни сил для отслеживания основных тенденций в науке (особенно это касается теоретических аспектов). Нет у него и навыков педагогической деятельности. Обучение в течение всей жизни (lifelong learning), которое предусмотрено Болонским процессом, не является еще частью российской реальности.

Обучение в течение всей жизни представляется крайне значимым не только для практических работников, но и для преподавателей. Особенно это актуально для тех, кто работает в вузах и городах, где нет большого числа специалистов по международным отношениям. В этом случае профессиональное общение оказывается весьма ограниченным. Несколько человек, ответивших на вопросы анкеты РСМД, указали на необходимость предусмотреть повышение квалификации преподавателей в ведущих вузах страны. Также следует предусмотреть возможность повышения квалификации научных сотрудников в главных исследовательских центрах как своей страны, так и за рубежом.

В анкетах отмечалась необходимость разработки системы мобильности студентов и преподавателей внутри России. Идея внутренней мобильности высказывалась много раз, но так и не получила реализации.

В-четвертых, есть проблема востребованности результатов труда как исследователей, так и преподавателей. С одной стороны, исследователи нередко жалуются на малую заинтересованность практических структур в их разработках, на отсутствие обратной связи с практиками и т. п., с другой – практики говорят о недостаточной прикладной направленности разработок. Представляется, что решить эту проблему возможно лишь через взаимодействие практиков и исследователей. Иными словами, практики должны быть включены в процесс исследования, причем не номинально, а реально.

При проведении опроса респонденты отметили, что наиболее сложно взаимодействие устанавливается со структурами власти, легче оно выстраивается с бизнесом. Необходимо дополнительно проанализировать, насколько данная проблема является общей для всех регионов. В случае если это так, необходимо искать решения.

Пятое. Как и любая другая область науки, исследования по международным отношениям выполняют просветительскую функцию в

обществе. Пожалуй, у международных отношений эта функция особенно востребована в силу процессов глобализации современного мира. В определенной мере эта функция реализуется через СМИ, включая интернет-порталы. Специалисты в области международных отношений довольно охотно дают комментарии по текущим вопросам внешней политики России и развития международных событий. В определенной степени это восполняет то, что в советский период (разумеется, совершенно на иной основе, в том числе и идеологической) реализовывалось через общество «Знание»³⁸. Тем не менее, если учесть, что ни в школе, ни в непрофильных вузах международные отношения в лучшем случае в каком-то контексте лишь затрагиваются, то просветительская функция науки о международных отношениях реализуется явно не в полной мере. Примечательно, что при ответе на вопрос анкеты представитель технического вуза подчеркнул важность преподавания международных отношений в технических вузах.

Представляется необходимым ставить и решать вопрос преподавания международных отношений и внешней политики России как в школе, так и в непрофильных вузах.

Шестое. Существует ряд проблем, которые не носят специфического характера для международных отношений. Это проблемы финансирования, нехватки литературы, бюрократизация научной и преподавательской (особенно преподавательской) работы, перегруженность работы в аудитории и т. п. Как ни странно, эти неспецифические проблемы наиболее часто указывались в анкетах.

Что будет, если не решать вопросы, которые сегодня встают перед исследователями и преподавателями международных отношений? Отвечая на этот вопрос, участники анкетирования обращали внимание на то, что произойдет маргинализация их вуза, центра и т. п., а также российской науки и образования в области международных отношений в целом. Мало кто при этом обращал внимание, что проблема гораздо шире и выходит за пределы научной и образовательной сферы. Представляется, что в случае отсутствия решения проблем, стоящих перед российской наукой и образованием в области международных отношений, это непосредственным образом приведет к неадекватности действий России на международной арене, ухудшению ее положения в мире, а в конечном итоге – к маргинализации самой России, снижению уровня жизни ее граждан.

³⁸ Всесоюзное общество «Знание» – просветительская организация, созданная в 1947 г. в СССР.

Заключение. Перспективы развития

Как можно решить проблемы, стоящие сегодня перед российскими исследованиями и образованием в области международных отношений?

1. Что делать?

Первый шаг – проведение широкого обсуждения существующих проблем. Очевидно, что какие-то проблемы оказались упущенными в данной Рабочей тетради, какие-то, возможно, излишне актуализированы. Представляется важным развернуть дискуссию по этим вопросам как на сайте РСМД, так и в рамках непосредственного общения представителей академического сообщества, например на «круглом столе» с привлечением экспертов из разных регионов.

Второй шаг – разработка Программы действий, определение сроков ее реализации, а также тех структур, на которые необходимо опереться при ее выполнении.

Очевидно, что сами проблемы выходят за пределы академического сообщества, поэтому не могут быть решены только его силами. Думается, что важную роль здесь, кроме самого академического сообщества, должны играть:

- 1) неправительственные организации и объединения;
- 2) организаторы науки и образования;
- 3) бизнес-структуры;
- 4) структуры власти разного уровня.

Третий шаг – разработка проектов, с помощью которых Программе необходимо реализовывать. Очевидно, что эти проекты должны быть выстроены таким образом, чтобы они позволили выполнить все пункты программы и при этом не дублировали друг друга.

2. Кто и что может/должен делать?

Очевидно, что задачи по-разному стоят для различных структур и организаций России. Задачи **академического сообщества** заключаются в том, чтобы прежде всего заниматься содержательными вопросами развития исследований и преподавания по международным исследованиям, а также созданием сетевых форматов, объединяющих исследователей, преподавателей, экспертов.

Необходимо всесторонне проанализировать и определить содержательные направления дальнейшего развития исследований и образования в области международных отношений в России. Обсуждение проблемы в рамках РСМД может быть лишь первым толчком к более широкой дискуссии в рамках академического сообщества, которая должна включать публикации в академических журналах, в СМИ, на сайтах университетов и исследовательских центров, конференциях, семинарах и т. д. Нам нужна рефлексия достигнутого и определение контуров, по крайней мере, ближайшего будущего.

В функции академического сообщества входит и просветительская деятельность. Необходимо ставить перед властными структурами вопросы преподавания международных отношений и внешней политики России как в непрофильных вузах, так и на школьном уровне. Пусть на первых порах это будет на факультативном уровне или в рамках имеющихся предметов и дисциплин, но с расширенной программой. Для того чтобы это стало возможным, нужны программы, учебные пособия, методические материалы и т. п.

Профессиональным ассоциациям, прежде всего Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) и Российской ассоциации политических исследований (РАПИ), неправительственным организациям, в частности РСМД, необходимо больше внимания уделить координации совместных действий. На первых этапах необходимо провести рабочее совещание для определения возможных направлений совместной работы, в том числе для большей включенности в международные профессиональные сообщества (интернационализация российской науки и образования по международным отношениям – публикации в зарубежных журналах, интенсификация международных обменов), развития информационных обменов и т. п.

Многие вопросы, которые стоят перед профессиональным сообществом международников, разумеется, необходимо решать совместно с **организаторами науки и образования** в области международных отношений. Речь идет главным образом:

- 1) о деканах факультетов и ректорах университетов, где преподаются международные отношения и зарубежное регионоведение, а также директорах исследовательских институтов и центров;
- 2) о структурах Министерства образования и науки России.

На этом уровне должны быть решены вопросы создания адекватной структуры исследований и образования в области международных отношений в стране: где делать центры магистерской и аспирантской подготовки, а где ограничиться лишь бакалаврским уровнем.

Одна из наиболее болезненных проблем – финансовая. Но без финансирования невозможно ни повышение уровня исследований и преподавания международных отношений, ни включение в международную профессиональную среду, ни интернационализация российских исследований и т. д. Понятна ограниченность финансовых средств, но одним из вариантов могло бы быть целевое финансирование. Так, сегодня ряд государственных грантов выделяется на кластер наук (например, политология и право). В этот кластер включены международные отношения. Однако в некоторых случаях следовало бы предусмотреть гранты, направленные именно на международные исследования и образование.

Некоторые вопросы имеют решения на основе существующих механизмов и не требуют больших финансовых затрат. Так, классические университеты могут предложить курсы по международным отношениям в рамках обучения в течение всей жизни (что предусмо-

трено Болонским процессом) или повышения квалификации для специалистов самого разного профиля – инженеров, государственных служащих, учителей и т. д.

В рамках внутренней студенческой мобильности на основе межвузовских договоров можно предусмотреть, что студенты-магистранты, а также аспиранты слушают те или иные курсы в вузе-партнере. Это будет способствовать тому, что, во-первых, уже на студенческом уровне будут складываться профессиональные связи, во-вторых, даст возможность студентам послушать ведущих профессоров. В Москве, где ряд вузов ведут подготовку по направлениям международные отношения и зарубежное регионоведение, затраты на подобные обмены (и даже создание своеобразных пулов курсов) будут минимальные.

Конечно, ряд проектов потребует значительного финансирования. Отчасти финансовые вопросы может на себя взять бизнес. Российский бизнес в настоящее время активно действует в международной среде. Ему требуются специалисты не только в области мировой экономики, финансов и международного права, но и по более широкому кругу вопросов, связанных с экспертными оценками. Различного рода грантовая поддержка исследований, конференций, образовательных инициатив и т. п. позволит решить многие финансовые вопросы.

Наконец, **региональные и местные органы власти** должны совместно с академическим сообществом определить, какие именно направления международных отношений и зарубежного регионоведения наиболее актуальны для города и региона, насколько эффективны центры исследований и преподавания и т. п.

Программа же дальнейших действий, как и ее конкретное наполнение, могли бы быть подготовлены Инициативной группой (например, на базе РСМД) после широкого обсуждения и анализа проблемы с учетом позиций академического сообщества, организаторов науки и образования, местных и региональных властей, бизнеса.

Приложение

Опрос о состоянии дел в российской науке и образовании в области международных отношений

Дорогие коллеги!

За прошедшие 20 лет в различных университетах и центрах России стали преподаваться и изучаться международные отношения, зарубежное регионоведение и мировая политика. Что сделано за этот период и что нам еще предстоит сделать? РСМД готовит аналитический доклад о состоянии дел в российских исследованиях и преподавании сферы международных отношений.

Для того чтобы данный доклад более полно и адекватно отражал состояние дел, просим вас ответить на вопросы небольшой анкеты. Ее итоги, также как и аналитический доклад, будут представлены на сайте РСМД. Вы сможете ознакомиться с ними и обсудить их. Также будут предприняты дальнейшие шаги по развитию данной предметной области в России.

Анкета

О СОСТОЯНИИ ДЕЛ В РОССИЙСКОЙ НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1. Укажите название вашего вуза.
2. Когда в вашем вузе стали развиваться международные отношения, зарубежное регионоведение:
 - а) стали проводиться исследования;
 - б) стали готовиться кадры.
3. На базе какого факультета первоначально стали развиваться международные отношения и зарубежное регионоведение?
4. Каковы основные российские достижения в области изучения и преподавания международных отношений:
 - а) в целом по России:
 - в исследованиях;
 - в преподавании;
 - б) в вашем конкретном вузе:
 - в исследованиях;
 - в преподавании.
5. С какими проблемами сталкивается ваш университет в области международных отношений и зарубежного регионоведения:
 - а) в исследованиях;
 - б) в преподавании.
6. Что надо сделать для решения этих проблем в вашем вузе?
 - а) для исследований в ближайшее время;
 - б) для исследований в среднесрочной перспективе;
 - в) для образования в ближайшее время;
 - г) для образования в среднесрочной перспективе.
7. Какие последствия Вы видите в случае отсутствия решений проблем в области образования и науки для вашего вуза?
8. Ваши имя и фамилия (по желанию).
9. Электронная почта (по желанию).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Российский совет по международным делам

**РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
И ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ:
20 ЛЕТ СПУСТЯ**

Издательство «Спецкнига»
т. (495) 744-6179
www.specialbook.net

Верстка — Е.В. Зарубаева

На обложке использовано фото РСМД (Анна Маслова)

Формат 70x100 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура HeliosC. Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 500 экз.